

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 7

(1934)

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1935

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

Raschid, Dr. Schevket. Die türkische Landwirtschaft als Grundlage der türkischen Volkswirtschaft. Berlin und Leipzig. 1932 г., стр. 202, с 2 картами.

Рецензируемая работа представляет несомненный интерес благодаря во-первых, установкам автора и, во-вторых, его соображениям по ряду конкретных вопросов, касающихся аграрных отношений и аграрной политики современной Турции.

В предисловии к своей работе dr. Schevket Raschid дает близкую к истине критику существующей иностранной и турецкой литературы о Турции. Он отмечает односторонность большей части европейской литературы, в которой Турция рассматривается как область для колонизации. По его, несомненно, справедливым словам, европейцы, изучавшие Турцию, посещали, главным образом, Стамбул и прибрежные города и по этим городам судили о всей Турции. К тому же, они сталкивались там больше с нетурецким элементом, чем с самими турками.

Что касается турецкой литературы, то она, говорит автор, главным образом, посвящена вопросам истории, права, религии и литературы, и очень мало вопросам экономики, что также верно.

В результате автор приходит к правильному выводу о необходимости критической переработки всей старой литературы о Турции.

Что касается его собственной работы, то в ней автор учел, по его словам, существующую по изучаемому им вопросу литературу, особенно немецкую, которой автор дает более удовлетворительную оценку, чем литературе на других европейских языках. Одновременно автор, выросший по его собственным словам среди крестьян, опирался на свои личные наблюдения. Он

заявляет, что вследствие этого он по основным вопросам пришел к самостоятельным выводам. Таким образом автор претендует на оригинальность своих основных выводов.

Однако концепция, с которой выступает автор, как мы это покажем ниже, особой оригинальностью не отличается, хотя в современной турецкой литературе она встречается редко. Чаще всего ее высказывают европейские буржуазные авторы, критикуемые Schevket Raschid'ом за односторонность, отсутствие глубины и колонизаторский подход при изучении Турции.

Прежде чем перейти к рассмотрению основной концепции автора, мы кратко остановимся на данном им вступительном историческом анализе.

Shevket Raschid правильно отмечает, что отсталость Турции в экономическом отношении является следствием определенного характера ее исторического развития. Поэтому для того, чтобы понять современное состояние аграрного вопроса в Турции, автор считает необходимым предпослать исторический обзор.

Мы пройдем мимо указания автора на то, что завоевание Анатолии туркменами диктовалось их стремлением к распространению ислама, недостатком земель и «империалистическими устремлениями молодого сельджукского государства».

Не будем мы останавливаться также на его словах о том, что период расцвета Оттоманской империи объясняется характером туркмен, в основе которого лежит «стремление к господству». Основными особенностями туркмен, говорит он, являются храбрость, дисциплина, военная организация, которые еще в ранние времена привели к полному единству. Вот эти особенности характера туркмен, по словам автора, сделали их спо-

собными «завоевывать земли, основать огромное государство и подчинить себе народы».

(Эими же душевными качествами анатолийцев, по его мнению, объясняется и их победа над империалистами в кемалистской революции.)

Наш читатель, вероятно, согласится с вами, что нет смысла заняться подробным рассмотрением мысли автора о том, что нельзя упустить из виду и географическую среду, так как она сильно повлияла на душу ее жителей.

Мы не считаем необходимым останавливаться на разборе приведенных положений, потому что их элементарная ошибочность для советского читателя достаточно ясна.

Мы отметим лишь самое основное упущение, сделанное автором в этой главе, которое и является вместе с тем его крупной ошибкой, в значительной степени определившей ряд дальнейших его ошибок.

Дав довольно подробное историческое введение, автор забыл указать те главные моменты, которые определили послевоенное положение аграрного вопроса в Турции — это закабаление Турции иностранным капиталом и феодальным режимом, вследствие чего были законсервированы феодальные пережитки в стране, в особенности в сельском хозяйстве. Не рассмотрев эти моменты, автор не определил особенностей характера исторического развития Турции и поэтому он не создал себе предпосылок для понимания содержания аграрного вопроса в Турции до революции и после нее. Поэтому или по какой-либо другой причине, автор построил концепцию, которая привела его в лагерь врагов Турции, борющейся за национальную независимость. Разберем, по необходимости кратко, эту концепцию.

По богатству ископаемых, таящихся в ее недрах, говорит Schevket Raschid — Турция может быть индустриальной страной; по своему географическому положению, длине береговой линии — она может быть торговой страной, но ей не хватает образования и техники, путей сообщения, капитала и кредита.

Поэтому автор считает, что стремления создать свою собственную промышленность не достигнут цели, потому что:

1. Турция не в состоянии предоставить необходимого для индустриализации капитала.

2. Нет предпринимательского духа у турок, который не может появиться сразу.

3. В Турции нет квалифицированной рабочей силы, подготовка которой требует планомерной просветительной работы.

4. Преобладающее сельскохозяйственное население не может вдруг стать промышленным.

5. Созданная на слабой основе промышленность не выдержит конкуренции с развитой европейской и американской промышленностью.

Раз так, раз турецкая промышленность не может быть создана, а та, которая будет создана, обречена на гибель в конкуренции с европейской и американской промышленностью, то не ясно ли, что все попытки построить собственную индустрию являются потерей времени, сил и средств?

Автор к такому выводу и приходит и заявляет: Турция не может терять времени и не может себе позволить делать бесполезные и дорого стоящие опыты (стр. 44).

Из концепции автора вывод этот вытекает, понятно, с неизбежной последовательностью.

В каком же направлении должно развиваться турецкое народное хозяйство, в каком направлении должна его развивать экономическая политика турецкого правительства? На этот вопрос автор, опять-таки с неизбежной логической последовательностью, отвечает: Турция в экономическом отношении может быть только сельскохозяйственной страной. Качество почвы и обилие годной для обработки площади облегчают ей возможность получить массу сельскохозяйственных продуктов. Основываясь на этом, Турция может поставлять сельскохозяйственное сырье промышленным странам и тем самым выравнять свой торговый баланс.

Вот концепция автора. Оригинальна ли она? Отнюдь нет. Она высказывалась неоднократно теми самими авторами, работы которых Schevket Raschid считает необходимым критически переработать, так как они проникнуты колонизаторским подходом к Турции. Действительно, отражая интересы империалистических групп, стремящихся экономически и политически вновь поработить Турцию, эти авторы выдвигают концепцию о том, что последняя должна остаться аграрной страной, вывозящей свой продукты на европейские рынки, т. е. они хотят вновь превратить Турцию в аграрносырьевой придаток империалистических государств, в полуколонию.

Мы не можем здесь делать длительных экскурсий в иностранную литературу, но для доказательства приведем только один пример. Небезызвестный доктор Мюллер, бывший директор Рейхсбанка, в своем докладе турецкому правительству по вопросу об организации государственного банка в Турции, еще в 1929 г. писал, что «в то время как сельскохозяйственное производство и промышлен-

ность, которая от него зависит, далеки от того, чтобы достигнуть состояния желательного усовершенствования, и отсутствуют рынки для размещения излишков продукции, делаются усилия создать некоторые новые отрасли, не имеющие связи с естественными условиями страны».

Он же писал, перефразируя доклад финансовой комиссии Лиги Наций о Венгрии:

«Сообразно тенденциям и естественным условиям Турции реализация как можно большего количества продукции и необходимость обеспечить внешние рынки для сбыта этой продукции является настоятельной необходимостью».¹ Производить и экспортировать — вот его лозунг, который дополняется другим лозунгом — не надо собственной промышленности, из чего Мюллер делал совершенно логичный вывод, рекомендуя турецкому правительству «облегчение и уменьшение ограничений и запрещений, вдохновленных принципами, изложенными выше (т. е. политикой поощрения собственной промышленности. А. Н.), дабы облегчить заключение торговых договоров и поощрить таким образом экспорт». Этот вывод логически вытекает и из концепции Schevket Raschid'a, и если он его не делает, то либо потому, что он не додумал до конца своих собственных положений, либо потому, что боится его делать.

Как видим, концепция Schevket Raschid'a совсем не оригинальна, а высказана задолго до него немецкими империалистами, да и не только немецкими. Видно не случайно книга автора издана в Германии.²

¹ L'Économiste d'Orient за 1930 г.

² Вероятно, автор получил свое специальное образование в Германии и наряду с этим проникся империалистическими установками своих учителей. От такого «образования» турецкий народ кроме вреда конечно, ничего не получает.

Как известно, не далее как в 1933 г. на лондонской мировой экономической конференции делегат фашистской Германии Поссе публично протестовал против индустриализации Турции. Schevket Raschid поет в один голос с Мюллерами и Поссе не только Германии, но и всех империалистических государств.

Верно ли утверждение автора, что то, что делалось до сих пор в области промышленного строительства в Турции, лишь бесполезные и дорого стоящие опыты, напрасная трата времени, сил и средств?

Нет, наверно! Импорт хлопчатобумажных тканей сократился с 20.5 млн. кило в 1923 г. до 13.4 млн. в 1932 г. и в значительной степени вследствие роста своей собственной текстильной промышленности; импорт шерстяных тканей сократился с 1.84 млн. кг в 1927 г. до 452 000 кг. в 1932 г.; в то же время производство этих тканей выросло с 576.7 тыс. кг. в 1927 г. до 1695 тыс. кг в 1932 г. Цементная промышленность возросла настолько, что в состоянии полностью удовлетворить потребности страны в цементе, и т. д. Рост собственной промышленности, вызывая и рост потребления своего собственного сырья и сокращение импорта, является наиболее верным путем обеспечения активности торгового баланса, за который так ратует автор. В связи с этим неверно утверждение автора на стр. 174, что промышленность Турции не существует как потребитель сельскохозяйственного сырья.

Мы отнюдь не склонны переоценивать пока довольно скромное развитие турецкой промышленности, но необходимо опровергнуть несоответствующие действительности выводы автора, в основе которых лежит его империалистическая концепция.

Надо при этом отметить, что есть страна, единственная страна, ко-

торая искренне приходит Турции на помощь в деле развития ее промышленности — это СССР. Эта помощь реально существует, она уже приносит конкретные плоды и Турции, борющейся за свою национальную независимость, она обеспечена и впредь. Идя же по пути, предлагаемому автором, можно лишь потерять эту свободу, но отнюдь не укрепить ее.

Как мы указали в начале нашей рецензии, в работе Schevket Raschid'a содержится ряд соображений по многим конкретным вопросам, представляющих интерес, так как эти соображения высказаны в результате конкретного и близкого знакомства с вопросом. Они касаются, главным образом, вопросов механизации сельского хозяйства, сельскохозяйственного образования, сельскохозяйственного кредита и др. Автор рисует теневые стороны существующей практики в этих областях. Он приводит также не лишние основания соображения о неправильности и преувеличенности статистических данных о количестве рабочего скота. Так, например, на основе личного опыта автор утверждает, что в Смирнском районе 1 голова рабочего скота приходится на 4—5 га посева, между тем, как по официальным статистическим данным переписи 1927 г. 1 голова рабочего скота приходится всего лишь примерно на 1.35 га.

Разбирая подробно современное сельское хозяйство в Турции и анализируя причины его низкого уровня, автор почти совершенно не касается существующих производственных отношений и губельности сохранения феодальных пережитков для турецкого сельского хозяйства. Организующие факторы в сельском хозяйстве у него, во-первых, капитал и кредит, во-вторых, транспорт, в третьих, сбыт. Эти факторы, по мнению автора, яв-

ляются направляющими и определяющими подъем страны.

Мудрено ли после этого, что автор не нашел подлинных причин отсталости турецкого сельского хозяйства?

Вся аграрная проблема сосгоит, по автору, из одного вопроса: достать капитал для обеспечения планомерного роста сельского хозяйства, для чего он предлагает одно «кардинальное» средство — увеличить сбыт. «Действительность такова, что до тех пор, пока, прежде всего, условия сбыта остаются такими же, каковы они есть, рост продукции является чистой утопией», — пишет он (стр. 178). Все усилия надо концентрировать на трех вопросах — образование, транспорт, сбыт (стр. 198). Автор считает, что как только крестьянину будет дана возможность более рентабельного сбыта своей продукции, он добьется роста ее и с примитивными орудиями труда.

Для достижения этой цели он выдвигает рецепт, предложенный вышеуказанным Мюллером, сводящийся к тому, чтобы склонить голову перед иностранным капиталом. Чрезвычайно сомнительно, чтобы его применение обеспечило рост сбыта турецкой сельскохозяйственной продукции, но что оно повлекло бы за собой потерю Турцией национальной независимости, это несомненно.

Автор говорит в своей книге, что центральная фигура Турции это — крестьянин. Он даже посвящает свою книгу турецким крестьянам. Но навряд ли последние с благодарностью примут от автора его подарок. Они его отвергнут, потому что своей концепцией, своими практическими предложениями он тащит их вновь под ярмо империалистического рабства.

А. Новичев

Belpaire B. Le taoïsme et Li T'ai Po. (Mélanges chinois et bouddhiques, publiés par l'Institut Belge des Hautes Etudes Chinoises, premier volume 1931—1932 Bruxelles, Juillet 1932, p. 1—14).

Ряд причин не дает нам возможности пройти мимо этой статьи. Во-первых, она помещена в журнале, который и по внешнему виду, и по представленным в нем силам, может быть сочтен лишь очень серьезным. В нем находятся статьи таких корифеев востоковедения, как акад. П. Пеллио, А. Масперо, Л. де-ля Валле-Пуссен, Более того, на страницах этого журнала А. Масперо выступает со статьей о Цзо-чжуань, выпуская ее после выхода в свет работы Б. Карльгрена, с которым А. Масперо приходится встречаться в научном споре уже не в первый раз. Во-вторых, материалы в этом журнале расположены не в алфавитном порядке и не в порядке важности статей, а рассматриваемая статья помещена первой. Стало быть, в ней мы вправе ожидать весьма серьезную работу, посвященную отношениям между даосизмом — крупнейшей религиозно-философской системой Китая, и Ли Тай-бо — известнейшим поэтом Китая. Не говоря уже о том, что Ли Тай-бо владел сложнейшим поэтическим мастерством, что его техника стоит на высотах китайской поэзии и что благодаря этому решение всякого вопроса, связанного с его творчеством, представляет особую трудность — мы не можем пройти мимо того, что и даосизм ко времени этого поэта был явлением чрезвычайно сложным. К тому времени он уже имел за собою века зарождения, расцвета и начало упадка. Он уже испытал на себе влияния и буддизма, и, может быть, даже манихейства. Поэтому в статье «Даосизм и Ли Тай-бо» мы действительно вправе ожидать постановки и решения